

Конечно, подумал он, к тому времени он, вероятно, тоже был бы мертв, потому что они не могли позволить себе оставить его в качестве свидетеля. Однако это не повлияло бы на мышление того, кто прятался за этим голосом.

"Чего вы хотите?" - спросил он.

"Я думаю об этом, как о первом свидании," - ответил голос. "Мы начнем с чего-нибудь небольшого, просто чтобы посмотреть, понимаете ли вы, как следовать инструкциям. Мне нужен список сотрудников Корпуса Биологической Разведки, работающих в ваших посольствах и консульствах в системах Познань, Бреслау, Саксония, Сагинау, Хиллман, Терранс, Тумальт и Карлтон."

Бентон-Рамирес-и-Чоу почувствовал, как заскрежетали его зубы. В этом списке были представлены столицы всех секторов Силезской Конфедерации, которая становилась центром трансферов и точек продаж генетических рабов, несмотря на все, что могли с этим сделать Королевский флот Мантикоры и флот Андерманский Империи. Это был регион, которому КБР уделял особое внимание в последние несколько Т-лет, потому что ситуация не собиралась улучшаться. По крайней мере, некоторые манти начинали понимать, что наращивание военной мощи Народной Республики Хевен было реальным, и неизбежно обострение напряженности между Звездным Королевством и НРХ. Их отношения и без того были чертовски плохими, учитывая, с каким энтузиазмом Мантикора приветствовала эмигрантов-хевенитов (и особенно профессионалов, бегущих от положений Закона о Технической Сохранности Хейвена). Они постоянно ухудшались за шестьдесят четыре стандартных года с момента принятия ЗТС, но когда ЗКМ в целом осознало, что "паникеры" правы - что наращивание Народного Флота - это не просто программа "общественных работ". Что бы ни говорили об этом Законодатели, у манти не было другого выбора, кроме как начать отзываться все больше и больше своих флотских подразделений перед лицом этой угрозы, и когда это произойдет...

"Почему вы думаете, что у меня есть доступ к такой информации?"

"Да ладно, капитан! Все мы знаем, какой вы изобретательный человек. У вас есть всевозможные контакты, и я уверен, что такой опытный сотрудник КБР, как вы, хорошо разбирается во всех способах взлома теоретически защищенных баз данных."

"Такой информации нет ни в одной базе данных, до которой я могу добраться." Бентон-Рамирес-и-Чоу покачал головой. "Я мог бы добраться до некоторых из них, но не до всех. Во всяком случае, не обойдется без нарушения заборов безопасности направо и налево."

"Тогда у вас проблема, капитан. Или может быть я должен сказать, проблема у вашей сестры."

"Как я узнаю, что она еще жива?" - резко спросил Бентон-Рамирес-и-Чоу.

"Вы правы. Секунду."

Вероятно прошло пятнадцать секунд. Затем...

"Жак?" Это был голос Аллисон, дрожащий и пытающийся скрыть страх. "Это ты, Жак?"

"Я здесь, Алли!"

"Они сказали мне сказать тебе, что есть причина, почему ты должен слушать их," - сказала его сестра. "Они... "

Ее голос оборвался высоким пронзительным криком, который длился и длился. Казалось, это не могло продолжаться так долго, но затем крик внезапно резко закончился.

"Жаль," - произнес синтезированный голос, когда Жак Бентон-Рамирес-и-Чоу уставился на пустой комм с бледным окоченевшим лицом. "Отключилась раньше, чем я ожидал. Ну ладно, всегда есть завтра, не так ли, капитан? Я думаю, вам лучше пойти и достать мне эту информацию, не так ли? Во всяком случае я уверен, что она так считает."

Он остановился, и Бентон-Рамирес-и-Чоу мог слышать свое дыхание. Затем...

"Мы вскоре свяжемся, чтобы узнать, как дела, капитан," - сказал голос и связь оборвалась.

* * *

Альфред Харрингтон заставил себя сесть в зависшее такси, закрыть глаза и сконцентрироваться на слабой связи, о которой он теперь не был уверен, что она не воображаемая.

Он понятия не имел, что это было и как это произошло, но это было реально. Он мог указать прямо туда, где она была, и когда он сосредоточился так сильно - и так отчаянно - как сейчас, это усилилось. Оно было нечетким, нерезким, но глубоким и мощным. Место, где она была, перестало двигаться, и он действительно ощущал ее эмоции.

И чем больше он чувствовал, тем отчаянней становился.

Она была в таком ужасе, который мог прийти только к кому-то сильному, знающему свои возможности... и ужасающую реальность полной беспомощности. А затем, всего несколько минут назад, произошло нечто гораздо, гораздо худшее - безумный, безмолвный крик о помощи, которая, как она знала, не может прийти, продолжался и продолжался до тех пор, пока, наконец, не оборвался, и все, что он мог чувствовать, было направление, с которого он пришел.

Его мозг бурлил возможностями, вопросами, ужасными предположениями, но он втиснул все в глубину своего мозга, заблокировал ледяной дисциплиной взводного сержанта морской пехоты, которым он когда-то был, и заставил себя думать холодно и логично.

У него не было абсолютно никакой информации о ее похитителях, ничего, на чем он мог бы основать план действий, попытаться сформулировать стратегию или тактику. Он понятия не имел, как связаться с ее семьей, и они, вероятно, сочли бы его сумасшедшим, если бы он смог связаться с ними. Хуже того, они могли бы заключить, что он был виноват в ее исчезновении. То же самое и с полицией Беовульфа. Если они проверят, то конечно смогут определить, что "скорая помощь", подобравшая ее, никогда не доставляла ее ни в одну из больниц Гренделя, но одного этого было недостаточно, чтобы убедить их, что такой посторонний человек, как Альфред Харрингтон, знает, с чего начать ее искать. Черт, он бы сам не поверил! Его собственная немедленная реакция заключалась бы в том, чтобы взять под стражу того, кто предъявляет такие претензии, на том основании, что он, вероятно, знал об этом больше, чем рассказывал, но его знания не имели ничего общего с таинственными эмоциональными связями между совершенно незнакомыми людьми.

Все это означало, что он почти наверняка единственный, кто знал, что она в беде, и он один может что-то немедленно предпринять.

Ей нужны немедленные действия, холодно подумал он. Я не знаю, что они с ней делают, но

знаю, что что-то плохое. Она напугана, ей больно, она одна, и насколько я знаю, они собираются убить ее в ближайшие пять минут.

Несмотря на железное самообладание, его разум, как испуганная лошадь, отшатнулся от этой мысли. Он даже не знал ее, не обменялся с ней более чем парой дюжин слов, уж точно не мог претендовать на какие-либо отношения с ней... но мысль о ее потере была страшнее всего, что он когда-либо испытывал в своей жизни.

Хорошо. Это просто означает, что нужно быть хотя бы наполовину умным, сказал он себе.

Такси ждало с терпением искусственного интеллекта, пока он вызывал новые карты на своем унелинке. ИИ был не против висеть на одном месте весь день, пока счетчик продолжал работать, и в отличие от человека-пилота, у него не было чувства любопытства, чтобы мешать ему раздражающими вопросами.

Он изучал дисплей, ориентируясь с легкостью длительного опыта, накладывая вектор своего нематериального приводного маяка на карту.

Они оставили Грендель более, чем в ста километрах позади, направляясь через холмистый лесной массив, усеянный домами людей, предпочитавших жизнь в лесу городской жизни, и это говорило ему по крайней мере кое-что о тех, кто похитил ее.

Сам Альфред предпочел бы спрятать ее где-нибудь в самом Гренделе. Город был огромен, миллионы людей наполняли его. После того, как они ушли незамеченными и легли на дно, что они, безусловно, сделали, они могли скрываться в течение нескольких дней - или недель - на этом многолюдном фоне с очень небольшим шансом, что власти смогут их найти, если только они не сделают что-то глупое, чтобы привлечь к себе внимание. В сельской местности, казалось, было больше укрытий, но как человек, выросший в сфинксианской чаще, он знал, насколько это иллюзия на самом деле. Транспортное движение было легче обнаружить там, где его было намного меньше, здания и лагеря резко выделялись, и люди также были более склонны замечать странные воздушные машины или странных людей по соседству.

Но люди, которые ее захватили, выбрали деревню. Если не предположить, что это было чисто личным, то есть кто-то похитил ее и утащил в свой собственный дом, который просто случайно оказался в деревне, это означало, что им нужно пространство, возможность видеть прибывающих людей с большого расстояния. Всегда было возможно, что "чисто личное" было именно тем, что случилось - этот приступ ужаса мог легко исходить от того, кто понял, что находится в руках садиста или серийного убийцы - но это не соответствовало профилю. Ее похищение было слишком уверенным, слишком профессиональным. Очевидный припадок или коллапс, добрый самаритянин и поджидающая скорая помощь - все предполагало тщательное планирование со стороны группы, а не психически больного человека. Они чего-то хотели либо от нее, либо от кого-то, кому она дорога, и они намеревались это получить. Деньги были первой возможностью, которая пришла в голову, хотя уйти с выкупом после того, как деньги были переведены, было бы проблематично. У него также не было причин полагать, что ее семья особенно богата, и он воспользовался моментом, чтобы выругать себя за то, что не узнал о ней больше. Он должен был хотя бы узнать, с кем она связана, черт возьми! Но это было бы слишком похоже на вуайеризм, подтверждение того, что он превращается в своего рода навязчивого преследователя, которым он, как он наполовину боялся, становится. Все, что он знал о ней, было ее фамилия - Чоу - и вряд ли это было редкостью здесь, на Беовульф!

Во всяком случае, более вероятно, что они хотят чего-то еще, сказал он себе. Того, что не оставит таких электронных следов, как перевод денежных средств. Какая-то информация?

Конечно, это было возможно. Информационным техникам не обязательно быть богатыми или важными, чтобы иметь доступ к данным, которые могут быть буквально бесценными для нужного человека. И информация, передаваемая на чипе данных, не должна проходить через какие-либо банковские системы галактики, чтобы быть полезной. Он не мог исключить денежный выкуп, но чем больше он обдумывал его, тем правдоподобнее выглядел мотив кражи информации.

Конечно, они могли просто хотеть отомстить за что-то. В этом случае у них могло не быть - возможно и не было - намерения вернуть ее живой.

Новая вспышка страха от этой мысли угрожала ему холодной отстраненности, но он заставил ее отступить. Он не мог себе этого позволить.

Нет. Они были профессионалами, а это означало, что они, вероятно, не убьют ее немедленно. Но они привезли ее сюда, чтобы убедиться, что никто не сможет незамеченным попасть в зону поражения их базы. Они также могли быть здесь, потому что хотели уединения, но уединение можно было найти и в городской среде, в достаточно глубоком подвале. Скорее всего, они создали периметр в военном стиле - или в том, что они считали военным - вокруг своей штаб-квартиры, и это могло быть очень и очень плохим. Маловероятно, что тот, кто мог так гладко спроектировать похищение, обманет себя, поверив, что у него есть огневая мощь, чтобы противостоять тому, что полиция Беовульфа может использовать, как только узнает, где они находятся. Так что защита по периметру была разработана, чтобы выиграть время. Время, чтобы выполнить план, на который они рассчитывали, чтобы вытащить свои задницы со сковороды, прежде чем она упадет в огонь. И этот план мог включать в себя как убийство пленницы до того, как они сбежат, так и возможность взять ее с собой.

Хорошо. Сначала ее надо найти. Не было смысла думать о подходах или тактике, пока он не справился с этим, и, по крайней мере, он был вполне уверен, что знает, как это сделать.

Он переключил карту на топологическое отображение, рассматривая местность глазами морпеха, и просмотрел линию между ним и ей. Расстояние было гораздо труднее оценить, чем направление, особенно когда у него не было опыта работы со своей сверхчувственной способностью, но на этой линии была пара мест, которые выглядели вероятными. Ему просто нужно было выяснить, в каком из них она на самом деле.

"Переходи на направление тридцать пять градусов," - сказал он ИИ. "Продолжай в этом направлении, пока я не скажу остановиться."

"Конечно, сэр," - бодро ответил ИИ. "Хотите, чтобы я включил развлекательный канал, пока мы путешествуем?"

"Нет," - сказал спокойно Альфред.

"Как хотите, сэр. Компания Аякс Такси ценит ваши права. Надеюсь, вам понравится полет."

* * *

Жак Бентон-Рамирес-и-Чоу закончил одеваться и застегнул свой китель рукой, которая должна была напоминать кастаньеты, но была твердой. Его глаза были мрачными, суровыми, и что-то слишком похожее на панику трепетало прямо под поверхностью его сосредоточенных мыслей.

Это была Рабсила. Должна была быть, учитывая информацию, которую они хотели, а это означало, что его сестра - его близнец - находилась в руках людей, которые регулярно

использовали насилие и пытки в качестве "инструментов обучения", и им было наплевать, сколько изуродованных тел они оставят позади. Хуже того, это были люди, у которых были глубоко личные, а также профессиональные причины ненавидеть его и, соответственно, его семью. Было слишком вероятно, что тот, кто причинил Аллисон боль, чтобы показать ему свою беспомощность, наслаждался, делая это. Что они сделают это снова, с намерением или без намерения заставить его выполнять свои приказы. И было очевидно, что в конце концов они ее убьют.

Но что ему с этим делать?

Первое, что надо сделать - держаться как можно дальше от членов своей команды. Возможно, Рабсила не опознала никого из других членов команды, но это маловероятно. И если они знали членов команды, они держат под наблюдением всех идентифицированных ими людей. Они должны были знать, что его естественной реакцией было бы обратиться к людям, которым он доверял больше всего в мире, чтобы помочь вернуть Аллисон, и как только они увидят, что кто-то из этих людей делает что-то необычное, они решат, что именно это он и сделал. В этот момент Аллисон почти наверняка умрет.

Но это не означало, что он не может связаться с кем-то в КБР. Просто он должен быть безумно осторожен в выборе, с кем и как.

Он вышел из квартиры, запер за собой дверь и направился к гаражу. Несомненно, за ним наблюдали, но сама информация, которую они от него потребовали, давала ему вполне логичную причину отправиться в штаб-квартиру Корпуса Биологической Разведки в лагере Освальд Эйвери в трехстах километрах от Гренделя. Доступ к той подробной информации, которую они хотели, нельзя было получить удаленно без всяких проблем и разрешений. Совсем другое дело с его рабочей станции в Освальд Эйвери, через защищенную серверную сеть лагеря.

Но одновременно можно было общаться, не беспокоясь о прослушке.

<http://tl.rulate.ru/book/53453/1353308>